

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.1

ДОСТУПНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сергей ЗЕЛЕНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин
Национального университета «Острожская академия»

SUMMARY

This article describes the principles of fairness and accessibility of criminal justice. Accessibility of justice, as the right-guarantee creates the preconditions for the realization of the right to justice in criminal proceedings. It substantiates particularly important role of principles justice and the availability of criminal justice in connection with the introduction of the system of criminal justice information and communication technologies. Substantiates the important their role in connection with the implementation of the criminal justice system of information and communication technologies. Nominated proposals to address the new threats to the availability and fairness of the criminal justice arising from the organization of the modern information society. The legal system of Ukraine, perceiving the principle of the rule of law, however, does not exclude the action of the principle of legality. Access to justice and transparency require legislative support. Justice in criminal proceedings, which is its foundation and the ultimate goal, is carried out only by the court at the maximum legal guarantees.

Key words: principle, accessibility, fairness, rule of law, legality, justice, criminal justice, right of every person, court of justice.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы справедливости и доступности уголовного правосудия. Доступность правосудия как право-гарантия создает предпосылки для реализации права на справедливость в уголовном процессе. Обосновывается особенно важная роль принципов справедливости и доступности уголовного правосудия в связи с внедрением в систему уголовного судопроизводства информационно-коммуникационных технологий. Выдвигаются предложения по устранению новых угроз доступности и справедливости уголовного правосудия, возникающих с организацией современного информационного общества. Правовая система Украины, воспринявшая принцип верховенства права, не исключает действие принципа законности. Доступ к правосудию и его прозрачность требуют законодательного обеспечения. Правосудие в уголовном процессе, являющееся его основой и конечной целью, осуществляется только судом при максимальных правовых гарантиях.

Ключевые слова: принцип, доступность, справедливость, верховенство права, законность, правосудие, уголовное судопроизводство, права человека, суд.

Постановка проблемы. Украина, согласно ст. ст. 1, 8 Конституции Украины, является правовым, демократическим государством, основанным на признании и действии принципа верховенства права. Построенная на таком принципе правовая система должна иметь соответствующий механизм и гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Составной частью конституционной концепции прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является право на справедливость. Механизмом, обеспечивающим реализацию такого права, является справедливый суд. Он рассматривается как один из основных обязательных органов государства. Справедливость, по определению Ю.М. Грошевого, является главным моральным принципом, который играет существенную роль в механизме принятия решений судьями [1, с. 60]. Сознание народа, по словам М.С. Строговича, всегда связывает представление о правде и справедливости с понятием правосудия [2, с. 178].

Актуальность темы. Принцип справедливости органически связан с принципом доступности правосудия. Доступность правосудия создает предпосылки для реализации права на справедливость в уголовном процессе и рассматривается нами как право-гарантия, элемент справедливого уголовного судопроизводства. Правосудие осу-

ществляется только судом при максимальных правовых гарантиях. Однако следует учитывать, что правосудие должно осуществляться не только на основании представлений о справедливости, но и с учетом требований действующего законодательства. В противном случае оно может превратиться в беспредел, поскольку справедливость, как и любая другая оценочная категория, чрезвычайно субъективна в процессе своего толкования применительно к конкретной ситуации [3, с. 242].

Значительный вклад в исследование права на доступ к правосудию внесли такие ученые, как И.В. Гловюк, А.М. Дроздов, И.Е. Марочкин, А.Р. Михайленко, Л.С. Мирза, Е.Н. Овчаренко, В.А. Попелюшко, Н.Ю. Сакара и другие, которые рассматривали его как составляющий элемент права на справедливое судебное разбирательство [4, с. 304].

Целью статьи является обоснование необходимости обеспечения доступности правосудия, что создает предпосылки для реализации права на справедливость в уголовном процессе и рассматривается нами как право-гарантия, элемент справедливого уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала исследования. Каждый человек, согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – ВДПЧ), имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, пре-

доставленных конституцией или законом. Право каждого человека на свободный доступ к правосудию закреплено в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В частности, в этих актах задекларировано, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, который может установить обоснованность любого выдвинутого против него уголовного обвинения. Положения названных международно-правовых актов отражены в национальном законодательстве Украины.

Особенностью Конвенции является не только определение перечня прав и свобод личности, как это было сделано в ВДПЧ, но и требование создания специального учреждения, функционирующего на постоянной основе и осуществляющего судебный контроль за соблюдением его положений, уполномоченного рассматривать иски частных лиц против государств. Таким специальным судебным учреждением является Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), деятельность которого основана на толковании положений Конвенции.

Право на судебную защиту становится фиктивным без гарантий обеспечения реальной возможности обращения заинтересованного лица в суд. Это неоднократно подчеркивал в своих решениях ЕСПЧ. Практика ЕСПЧ свидетельствует о признании возможности не только конкретизировать, но и расширять содержание Конвенции с помощью судебных прецедентов с целью воплощения в жизнь принципа верховенства права. Важно подчеркнуть, что Украина, ратифицировав Конвенцию, одновременно признала обязательность практики ЕСПЧ [5, с. 15].

Толковать оценочные положения Конвенции, в том числе касающиеся доступности правосудия и его справедливости, имеет право только ЕСПЧ. Согласно Закону Украины от 17 июля 1997 г. № 475/97-ВР, которым ратифицирована Конвенция, Украина признала обязательную юрисдикцию ЕСПЧ по всем вопросам, касающимся толкования и применения Конвенции. Кроме того, украинские суды при рассмотрении уголовных дел вправе применять положения Конвенции и соответствующие им решения ЕСПЧ, исходя из ст. 9 Конституции Украины, ст. 19 Закона Украины «О международных договорах», ст. ст. 8 и 9 Уголовного процессуального кодекса Украины.

Механизм судебной защиты предоставленных человеку прав и свобод в демократических государствах является наиболее надежным и эффективным. Доступ к правосудию, что соответствует требованиям его справедливости, способен дать для их реального обеспечения больше, чем любые декларации [6, с. 5]. Доступность правосудия Н.Ю. Сакара считает определенным стандартом, отражающим требования справедливой и эффективной судебной защиты, которые конкретизируются в неограниченной судебной юрисдикции, надлежащих судебных процедурах, разумных сроках и беспрепятственном обращении любого заинтересованного лица в суд [7, с. 47]. По мнению А.М. Дроздова, доступность правосудия имеет особое значение в современных условиях и рассматривается как гарантия судебной защиты прав и свобод каждого гражданина [8, с. 11].

В уголовном процессе принцип доступности правосудия означает создание условий для реализации прав граждан, что можно рассматривать также в отношении права на справедливость. Л.С. Мирза выделяет виды контроля возможных нарушений прав граждан: контроль на стадии досудебного расследования и других стадиях процесса в случаях ограничения, нарушения прав граждан (последующий контроль) [9, с. 8]. Право на доступ к правосудию

непосредственно связано с правом на справедливость в уголовном судопроизводстве. Их гарантии дают возможность любому заинтересованному лицу в наиболее короткий срок обратиться к процедуре судебной защиты своих прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке [9, с. 8].

Е.Н. Овчаренко обращает внимание на то, что содержание принципа доступности правосудия раскрывается через совокупность его элементов. Кроме правовых (институциональных и процессуальных), ученый выделяет социальные и экономические элементы доступности правосудия. Доступность судебного процесса, по ее мнению, можно оценить через такие его процессуальные характеристики: а) разумный срок рассмотрения дела; б) максимально возможная простота процесса; в) доступ к ознакомлению с судебным решением; г) надлежащее выполнение судебного решения. Институциональными элементами доступности правосудия являются территориальная близость суда, открытость информации о нем, универсальность юрисдикции суда, его компетентность, стабильность судебной системы. Социальные элементы доступности правосудия составляют потребность граждан в разрешении правовых конфликтов, возникающих в обществе; уровень развития правосознания общества в целом и отдельных граждан, который заключается в правовой осведомленности населения и в доверии граждан к суду; уровень правосознания носителей судебной власти – судей. Экономическими элементами доступности правосудия являются расходы государства на финансирование судебной власти, расходы сторон и других участников, предусмотренные процессуальным законодательством, и расходы государства на обеспечение доступа в суд беднейших слоев населения [10, с. 74].

Право на справедливый суд, сформулированное в ст. 6 Конвенции, Н. Моул, К. Харби и Л.Б. Алексеева называют многоаспектным понятием, надлежащим отправлением правосудия, одним из элементов которого является право на доступ к правосудию [6, с. 60]. Такую позицию занимает ЕСПЧ, рассматривая право на доступ к правосудию как неотъемлемую часть права на справедливый суд, гарантированного ст. 6 Конвенции. Вместе с тем анализ конструкции ст. 6 Конвенции позволяет утверждать, что право любого лица на справедливое публичное разбирательство его уголовного дела в суде закреплено в п. 1 ст. 6 Конвенции. Другие структурные части нормы (п. п. 2, 3 ст. 6 Конвенции) содержат перечень процессуальных гарантий, которые ЕСПЧ считает составляющими элементами общего понятия справедливого судебного разбирательства. К таким гарантиям относятся, в частности, право считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена судом в предусмотренном законом порядке (п. 2. ст. 6 Конвенции); право человека быть незамедлительно и подробно проинформированным на понятном ему языке о характере и основаниях предъявленного ему обвинения; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право каждого человека защищать себя лично или воспользоваться помощью выбранного им самим защитника, а в случае, если нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, каждый нуждающийся в такой помощи может получать ее бесплатно, когда этого потребуют интересы правосудия; право допрашивать свидетелей стороны обвинения или требовать их допроса, а также требовать вызова и допроса свидетелей стороны защиты на тех же условиях, что и для стороны обвинения; право на бесплатную помощь переводчика, если участник процесса не понимает язык, на котором ведется судопроизводство, или не говорит на нем (п. 3. ст. 6 Конвенции).

Правосудие становится доступным, если процедура обращения заинтересованного лица в суд не является для

него сложной и непонятной в плане определения компетентного суда и разрешения его дела. Доступность уголовного правосудия как конституционное право человека и основа справедливого судопроизводства, предусматривающее обязанность не отказывать в рассмотрении дела компетентным судом, обеспечивается через свободный доступ к судебным процедурам. С целью защиты нарушенных прав, свобод и интересов человека обеспечивается достаточное количество судов и судей, территориально удобное их месторасположение. Требование доступности правосудия будет соблюдено, если судебные издержки, которые несет лицо, обращающееся в суд, не препятствуют защите его прав, а также зависит от эффективности системы оказания помощи социально незащищенным слоям населения.

В Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины) требование справедливости судебного разбирательства закреплено вместе с правом на доступ к правосудию. В ст. 21 УПК Украины, которой введен в уголовное судопроизводство принцип доступности правосудия и обязательности судебных решений, каждому гарантируется право на справедливое рассмотрение и разрешение его дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Задачей суда, согласно ст. 2 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», является осуществление правосудия на принципах верховенства права, обеспечение каждому его права на справедливый суд и уважение к другим правам и свободам, гарантированным Конституцией и законами Украины, а также международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Справедливость судебной процедуры – это определяющее требование и составная часть принципа верховенства права. Процедурные требования справедливости уголовного судопроизводства основываются на принципах законности, диспозитивности, равенства всех участников процесса перед законом и судом, публичности, состязательности, гласности, открытости и обязательности исполнения судебных решений. Исключения из этих принципов возможны только в предусмотренных законом случаях.

Справедливость судебного решения оценивается сторонами, обществом, а также наличием права на обжалование и возможностью пересмотра этого решения судом высшей инстанции. Процессуальная форма должна быть достаточно гибкой, не перегруженной лишними формальностями, действенной для обеспечения каждому быстрого восстановления нарушенных прав, особенно в несложных делах. Совершенствование судебной процедуры допускает упрощение там, где это не приводит к нарушениям интересов участников процесса, не снижает уверенность в справедливом разрешении дела по существу. В то же время нужны эффективные механизмы предотвращения злоупотреблений участниками уголовного судопроизводства своими процессуальными правами, а также ответственность, вплоть до уголовной, за невыполнение процессуальных обязанностей.

Обязательными условиями справедливого уголовного судопроизводства являются независимость, беспристрастность, высокие моральные и профессиональные качества судейского корпуса. Предотвратить любые попытки оказать давление на судей и возникновение малейших сомнений относительно их предвзятости можно организационными мерами судебной системы и процессуальными требованиями судопроизводства. Престижность и авторитет должности судьи обеспечиваются формированием высококвалифицированного и высоконравственного корпуса судей, системой подбора кандидатов на должность судьи, способом назначения их на должность. Одной из гарантий

качественного, профессионального разрешения судом уголовных дел является специализация судов и судей. Механизм ответственности судей должен гарантировать эффективное и своевременное реагирование на проявления с их стороны произвола либо некомпетентности.

В п. 66 решения ЕСПЧ по делу «Мироненко и Мартенко против Украины» от 10 декабря 2009 г. отмечается, что согласно установившейся практике ЕСПЧ наличие беспристрастности должно определяться, исходя из целей п. 1 ст. 6 Конвенции, с помощью субъективного и объективного критериев. Согласно субъективному критерию оценивается личное убеждение и поведение конкретного судьи, то есть определяется, проявлял ли судья предвзятость или же был беспристрастным по данному делу. Согласно объективному критерию среди других аспектов определяется, обеспечивал ли суд как таковой и его состав отсутствие каких-либо сомнений в его беспристрастности (например, п. п. 27, 28 и 30 решения по делу «Фей против Австрии» (Fey v. Austria) от 24 февраля 1993 г. (серия А, № 255), п. 42 решения по делу «Веттштайн против Швейцарии» (Wettstein v. Switzerland; заявление № 33958/96, ЕСПЧ 2000-ХІІ)). В каждом конкретном деле следует определять, имеют ли рассматриваемые отношения такую природу и степень, которые свидетельствуют о том, что суд не является беспристрастным (например, п. 38 решения по делу «Пуллар против Соединенного Королевства» (Pullar v. The United Kingdom) от 10 июня 1996 г.) [11].

В соответствии с принципом верховенства права судебные решения должны отвечать критериям юридической определенности, устойчивости судебной практики. Для этого суд (независимо от качества законодательства, которое, как правило, является консервативным, негибким, может быть нечетким, противоречивым или содержащим пробелы), применяя положения закона, может исходить из цели и намерений законодателя, толковать и применять его с позиции справедливости.

Ключевой задачей государства в сфере уголовного правосудия является обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц в судебном порядке и реализации на практике права на справедливый суд. Открытость и доступность судебных решений как признак гласности уголовного судопроизводства обеспечивает контроль общественности за деятельностью судебной власти, способствует выработке единообразного подхода к применению законов при разрешении аналогичных дел, предсказуемости юридических последствий принятых судом решений. Ограничения открытости и доступности судебных решений могут устанавливаться только в случаях, когда необходимо сохранение тайны, охраняемой законом, конфиденциальности личных сведений, тайны личной жизни человека.

Залогом эффективной защиты человеком своих прав является разрешение дела в суде в разумные сроки без неоправданного и необоснованного промедления. В то же время деятельность суда и участников, которые реализуют, защищают и отстаивают свои права в суде, не может считаться эффективной, если судебные решения не исполняются либо исполняются ненадлежащим образом.

Восприятие правовой системой Украины стандартов европейского сообщества предусматривает расширение возможностей доступа к правосудию. Важным шагом в этом направлении является внедрение проекта «Электронный суд», который предусматривает обмен электронными документами между судом и участниками судебного процесса, электронный доступ к правосудию. Концепция электронного суда в Украине разработана государственным предприятием «Информационные судебные системы» [12]. Эта отраслевая программа информатизации судов об-

щей юрисдикции и других учреждений судебной системы направлена на сокращение сроков рассмотрения судебных дел, обеспечение доступности правосудия на основе комплексного использования новейших информационных технологий. Предусматривается введение в судебную практику онлайн-заседаний, их аудио- и видеозаписи, электронного документооборота (внутреннего и внешнего), обеспечение открытости суда путем доступа через Интернет к информации, связанной с организацией и осуществлением судебной власти на всех стадиях судебного процесса.

Дальнейшее развитие цивилизации, несомненно, связано организацией деятельности информационного общества, активным внедрением информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) [13], автоматизацией судебного процесса, упрощением информирования его участников средствами сети Интернет и мобильной связи. Использование новейших технологий и их законодательное закрепление в сфере уголовного судопроизводства повышает его открытость, доступность и эффективность, ускоряет все судебные процедуры, усложняет коррумпированность и другие негативные явления, которые вызывают возмущение и формируют правовой нигилизм у населения на протяжении десятилетий [14, с. 104].

Осведомленность лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, о времени и месте судебного разбирательства является одной из существенных гарантий реализации ими права на личное участие в процессе. С этой целью законодатель предусмотрел различные формы уведомления лиц о времени и месте судебного заседания и способы их доставки в ч. 1 ст. 135 УПК Украины: путем вручения повестки о вызове, направления ее по почте, по электронной почте или факсу, осуществление вызова по телефону или телеграммой.

С целью расширения доступности правосудия в сфере уголовного судопроизводства внедряемый проект «Электронный суд» реализован пока лишь в части отправки судами повесток о вызове в суд в виде Short Message Service (далее – SMS-повестки). В них содержатся сведения о времени и месте проведения судебного заседания, процессуальном статусе участника. Каждый желающий воспользоваться такой услугой должен выразить свое желание, подав в суд письменное заявление. Правила подачи заявления и бланк размещены на официальном веб-портале «Судебная власть Украины» (<http://court.gov.ua/>).

Результаты доставки SMS-повестки на номер абонента (дата и время доставки или причина недоставки) автоматически размещаются в соответствующем электронном реестре автоматизированной системы документооборота. Такое сообщение распечатывает и приобщает к материалам дела ответственный работник аппарата суда. Однако не предусмотрена обратная связь, получение сведений об ознакомлении участника уголовного процесса с содержанием направленной ему судебной повестки. Приходят лишь сведения о доставке и об открытии сообщения. Такое уведомление может считаться сделанным ненадлежащим образом даже при наличии в материалах дела подтверждения этого в виде справки. В связи с этим рассмотрение дела в отсутствие такого участника процесса также может считаться нарушением ст. 129 Конституции Украины и ст. 6 Конвенции. Подтверждение ознакомления или незнакомления участника с содержанием повестки в электронном виде требует разработки и внедрения механизмов, позволяющих идентифицировать личность человека в информационно-телекоммуникационных системах, и создания соответствующих баз данных. Их использование позволит выявлять лиц, уклоняющихся от явки в суд, и исключить отказ от получения повесток. Однако могут возникнуть проблемы, связанные с нежеланием участников уголовно-

го процесса быть идентифицированными таким образом, что также необходимо учитывать.

Современное информационное общество не может существовать без формирования соответствующей культуры распространения, обработки и надлежащего обеспечения безопасности информации. С внедрением проекта «Электронный суд» открываются возможности для нарушений информационного суверенитета государства, мошенничества, уклонения от явки в суд, разглашения личных данных и конфиденциальной информации, несанкционированного доступа к информации, ее повреждения и уничтожения, блокирования информационно-телекоммуникационных систем, негативных информационных воздействий на человека, общество, государство. Не исключены случаи, когда направленная судом в адрес участника повестка не была им прочитана вследствие действительной или мнимой утери телефона, его кражи. Также возможно действительно ошибочное или преднамеренное направление SMS-повестки лицу, интересы которого не совпадают с интересами оповещаемого участника. Не предусмотрена реализация права «быть забытым» (англ. right to be forgotten), возникновение которого связывают с делом Костеха 2014 г. и решением, принятым ЕСПЧ по результатам его рассмотрения [15]. Это право позволяет при определенных условиях потребовать удаления личных данных и конфиденциальной информации из информационно-телекоммуникационной системы «Электронный суд». Возможность такого требования возникает тогда, когда законные основания для хранения личных данных и конфиденциальной информации исчезли с течением времени.

Выводы. В итоге можем определить составляющие элементы, которые обеспечивают взаимосвязь права человека на доступ к правосудию и его справедливость. Во-первых, принципы уголовного правосудия, обеспечивающие право на доступ к правосудию и справедливость уголовного судопроизводства, содержатся в нормах национального и международного права, решениях и прецедентной практике ЕСПЧ. Во-вторых, обязательным и единственным органом правового государства, который в установленной законом процессуальной форме обеспечивает справедливость уголовного правосудия, защиту и наиболее быстрое восстановление прав и свобод человека и гражданина, является независимый, беспристрастный суд. В-третьих, процедура судебного рассмотрения дела должна быть справедливой, а восстановление нарушенных прав – эффективным.

Реализация права на справедливый суд, следовательно, и принципа справедливости уголовного судопроизводства, обеспечивается во взаимодействии с другими его общими принципами, в том числе принципом законности. Разработанные концептуальные направления внедрения ИКТ в деятельность судов, определенные в ряде нормативных документов и учитывающие требования доступности, в ряде случаев не гарантируют реализацию права на справедливость в уголовном судопроизводстве. Внедрение ИКТ в деятельность судов, являющееся средством ограничения прямых контактов между судьями и сотрудниками судов с населением, исключения бюрократической волокиты и коррупции, приводит к возникновению новых угроз правосудию. Возникают проблемы относительно обеспечения государственной, общественной и личной безопасности, защиты персональных данных и сохранности информации, размещенной в системах электронного судопроизводства. Их преодоление возможно лишь с обеспечением бесперебойного функционирования систем электронного судопроизводства, повышением требований к информационной безопасности правосудия, к оборудованию, используемому в судах, к судьям и сотрудникам судов, отвечающим за сохранность информации на том или ином уровне доступа к ней.

Возникающие проблемы обеспечения справедливости уголовного судопроизводства, связанные с социальным неравенством, требуют специального исследования. Они могут быть преодолены обеспечением равного доступа к средствам информации и коммуникации, повышением уровня компьютерной грамотности населения. Несправедливым является принуждение к использованию ИКТ для доступа к правосудию. Кроме того, проявляющееся нежелание воспользоваться ИКТ в системе уголовного правосудия требует повышения уровня доверия к органам государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие : [монография] / Ю.М. Грошевой. – Х. : Вища школа, 1986. – 185 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. – М. : Институт государства и права АН СССР, 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 1968. – 470 с.
3. Малишев Б.В. Правосуддя і судова правотворчість / Б.В. Малишев // Правосуддя: філософське та теоретичне осмислення : [колект. монографія] / А.М. Бернюков, В.С. Бігун та ін. – К. : Б-ка міжнар. часопису «Проблеми філософії права», 2009. – С. 240–254.
4. Овчаренко О.М. Доступність правосуддя та гарантії його реалізації : [монографія] / О.М. Овчаренко. – Х. : Право, 2008. – 304 с.
5. Застосування в Україні європейських стандартів протидії жорстокому поводженню і безкарності : [наук.-практ. посібник для суддів] / [Н.М. Ахтирська, В.В. Касько, Б.А. Маланчук та ін.]; за заг. ред. В.Т. Маляренка. – К. : К.І.С., 2011. – 320 с.
6. Моул Н. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии / Н. Моул, К. Харби, Л.Б. Алексеева. – М. : Рос. академия правосудия, 2001. – 143 с.

7. Сакара Н.Ю. Проблема доступності правосуддя у цивільних справах : [монографія] / Н.Ю. Сакара. – Х. : Право, 2010. – 256 с.
8. Дроздов О.М. Джерела кримінально-процесуального права України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / О.М. Дроздов ; Нац. юрид. академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2004. – 19 с.
9. Мирза Л.С. Доступ к правосудию: уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Л.С. Мирза. – М., 2004. – 24 с.
10. Овчаренко О.М. Доступність правосуддя та гарантії його реалізації : [монографія] / О.М. Овчаренко. – Х. : Право, 2008. – 304 с.
11. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Мироненко і Мартенко проти України» від 10 грудня 2009 р. // Офіційний вісник України. – 2010. – № 83. – Ст. 2932.
12. Концепція електронного суду України, розроблена Державним підприємством «Інформаційні судові системи» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kbs.org.ua/files/koncept_d.pdf.
13. Use of information and communication technologies (ICT) in European judicial systems / European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/series/Etudes7TIC_en.pdf.
14. Кушакова-Костицька Н.В. Електронне правосуддя: українські реалії та зарубіжний досвід / Н.В. Кушакова-Костицька // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 103–109.
15. Judgment in Case C-131/12 Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-05/cpl40070en.pdf>.

